

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ

УДК 316.013+316.7

Человеческий капитал как конструкт первого порядка*

Е. А. Островская

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Островская Е. А.* Человеческий капитал как конструкт первого порядка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2025. Т. 18. Вып. 1. С. 4–20. EDN JUVGEN

Статья посвящена рассмотрению категории «человеческий капитал» как смыслового конструкта первого порядка, задающего ориентиры коммуникативным практикам экономики, политики, образования, права и науки, искусства современного российского общества. Предлагаемый анализ базируется на результатах прикладного социологического исследования актуальных экспертных трактовок человеческого капитала, практик его формирования и воспроизводства. Методологической рамкой исследования выступила комбинация концепции двух конструктов социальной реальности А. Шюца и фигуративного подхода Н. Коулдри и А. Хеппа. Проведенный с помощью комбинации количественных и качественных методов анализ данных показал, что аналитическое определение не покрывает всей полноты актуальных смыслов и практик. Оно воспроизводится лишь частично и по инерции, преимущественно в секторах образования и науки. В интервью с экспертами, являющимися руководителями крупных структурных подразделений в институциональных сферах образования, экономики, государственной политики, культурных индустрий, гражданского сектора, права, было выявлено три смысловых конструкта категории «человеческий капитал». Обнаруженные три определения человеческого капитала выступают ориентиром для выбираемых этими руководителями стратегий политической, социально-экономической, образовательной и культурной активности организаций, для практик формирования, развития и воспроизводства человеческого капитала в условиях цифровизации российского общества.

Ключевые слова: человеческий капитал, конструкт первого порядка, коммуникативные фигуры, практики человеческого капитала, материалистическая феноменология.

---

* Статья подготовлена при поддержке СПбГУ, шифр проекта № 121062300141-5.

В контексте переживаемых российским обществом трансформаций — вновь конструируемых политических смыслов и реальных социальных практик [1; 2], прогрессирующей медиатизации экономических и образовательных паттернов — с особой остротой актуализируется вопрос о роли человеческого капитала в формировании социально-политических, экономических и национально-идеологических измерений общественных практик. Глубокое осознание стремительно разворачивающихся социально-политических и экономических трансформаций российского общества нашло отражение в ключевых направлениях национальных проектов России на период 2024–2030/36 гг. Национально значимой целью этих проектов выступает «реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности» [3]. Одним из приоритетных направлений Национальных проектов России является человеческий капитал в его демографической, культурно-воспитательной, образовательной, экономической, инфраструктурной и прочих составляющих. В условиях перехода к цифровому обществу категория «человеческий капитал» актуализируется как тема и фокус внимания на образовательных практиках вузов, в совместных проектах кадрового развития образовательных учреждений и различных департаментов экономических, политических, правовых и других секторов российского общества. В контексте этих актуальных общественных трансформаций достаточно остро звучит вопрос о содержании категории «человеческий капитал», несводимой только к демографическим и медицинским показателям.

Проблема исследования

В последние годы появилось немало публикаций о сущности и роли человеческого капитала в условиях трансформаций современного российского общества. Интерес и активное изучение как самой категории «человеческий капитал», так и практик его формирования, развития и воспроизводства связаны не только с общественной актуализацией темы. Специалисты из различных областей гуманитаристики подчеркивают неочевидность имеющихся определений понятия «человеческий капитал» применительно к изменившимся реалиям современных обществ. А для современных обществ характерен принципиально новый тип рефлексивности, подразумевающий критическую переоценку существующих социокультурных паттернов, паттернов экономического и политического действий, образовательных и культурных практик [2]. Мы полагаем, что применительно к категории «человеческий капитал» это означает необходимость проводить прикладные социологические исследования, нацеленные на выявление актуальных определений этой категории в практике политической, экономической и культурной подсистем российского общества.

В работах экономистов, социологов, политологов человеческий капитал трактуется как стратегический общественный ресурс, имеющий принципиальное значение для политической и экономической сфер жизнедеятельности общества, роста его благосостояния [4; 5]. Пристальное внимание исследователей именно к определению понятия «человеческий капитал» объясняется тем, что выявление его составляющих позволяет сосредоточиться на факторах и механизмах, увязывающих образование и экономический рост, динамику спроса на образовательные

и медицинские услуги и существующий рынок этих услуг, возрастную динамику заработков и изменения в политике и экономике и многое другое [6–8].

В широком разнообразии современных публикаций понятие «человеческий капитал» используется в трактовках, восходящих к трудам и именам таких известных экономистов, как Й. Бен-Порэт (Yo. Ben-Porat), М. Блауг (M. Blaug), Р. Лэйард (R. Layard), Дж. Минцер (J. Mincer), Дж. Псахаропулос (G. Psacharopoulos), Ш. Розен (Sh. Rosen), Ф. Уэлч (F. Welch), Б. Чизуик (B. Chiswick) и др. [9]. Однако в качестве ведущей методологической рамки превалируют определения, предложенные в трудах классиков концепции человеческого капитала [10]. В концептуализациях, предложенных нобелевскими лауреатами Т. Шульцем (Th. Schultz) [11] и Г. Беккером (G. Becker) [12], человеческий капитал определяется как экономическая оценка способностей человека, включающих его талант, образование, приобретенную квалификацию, врожденные способности. Основатели теории человеческого капитала напрямую связывали это понятие только с человеком как носителем знаний и придавали особое значение компоненту «образование» как основному фактору развития общества и экономики.

В трудах отечественных исследователей классическое определение дополняется такими характеристиками, как «запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций» [12]. Наряду с этим предложено учитывать «установки, позволяющие человеку создавать доход и другие полезные эффекты». Здесь акцент сделан на трех уровнях инвестиций и отдачи в отношении человеческого капитала: индивидуальном, корпоративном и общественном [13]. В докладе 2021 г. по результатам исследований коллектива НИУ ВШЭ указано, что человеческий капитал представляет собой «такие воплощенные в людях продуктивные качества, как квалификация, знания, умения, навыки, изобретательность, предприимчивость» [14, с. 6]. Таким образом, ключевыми компонентами определения аналитической категории «человеческий капитал» в методологической рамке экономики и экономической социологии выступают знания, умения (способности), навыки, запас здоровья, изобретательность, предприимчивость, которые могут приносить пользу на индивидуальном, организационном и общественном уровнях.

Рассмотренные выше определения человеческого капитала разрабатывались, во-первых, в рамках экономических теорий или экономической социологии, то есть вне связи с более широкими социетальными контекстами, а во-вторых, сугубо как аналитическая модель. Взятая сама по себе экономическая трактовка категории «человеческий капитал» не позволяет выйти на анализ факторов и механизмов, действовавших в формировании и воспроизводстве институциональных паттернов экономической, политической, образовательной и культурной сфер деятельности российского общества. Кроме того, теоретическое конструирование этого понятия через комбинацию уже известных его определений не выводит на анализ актуальных практик формирования и воспроизводства человеческого капитала в экономической, политической, образовательной и культурной сферах жизнедеятельности современного российского общества.

Российские исследования категории человеческого капитала все больше сдвигаются в сторону привлечения социологических теорий капитала П. Бурдьё (P. Bourdieu), социального капитала Дж. Коулмана (J. Coleman), человеческого потенциала А. Сена (A. Sen) и др. Привлечение социологической линзы позволяет, по

сути дела, сфокусироваться на изучении человеческого капитала применительно к социальным группам и организациям, выйти за рамки ее узкой трактовки в качестве знаний, умений и навыков индивида [15, с. 22–24]. В данном контексте следует отдельно отметить коллективную монографию «Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы» (2024), содержащую многолетние и многомерные социологические исследования человеческого капитала отечественной немарксистской школы Н. Е. Тихоновой. Наряду с детальным и глубоким анализом научного дискурса вокруг концепции человеческого капитала, ее междисциплинарных теоретических разворотов, коллектив авторов представил результаты своих многолетних прикладных исследований. Принципиальная новизна предложенного в монографии подхода заключается в сдвиге фокуса анализа на группы профессионалов и руководителей высшего, среднего и низшего звена в качестве «человеческого капитала» [15].

В нашем исследовании мы поставили цель выявить практико-ориентированные определения человеческого капитала как конструкта первого порядка, то есть его операционализацию в практике руководителей крупных организаций в сферах политики, экономики, образования и культуры. Мы исходили из гипотезы, что прикладные трактовки аналитической категории «человеческий капитал» задают фрейм (рамку тематически направленной деятельности) практик формирования и воспроизводства человеческого капитала.

Методология исследования

В построении дизайна исследования мы пошли по пути комбинированной методологии. Ею стала конвергентная комбинация концепции «двух конструктов социальной реальности» А. Шюца (A. Schütz) и фигуративного подхода Н. Коулдри (N. Couldry) и А. Хеппа (A. Hepp).

В перспективе выявления практико-ориентированных определений категории «человеческий капитал» (далее — ЧК) представляется релевантным использование концепции, предложенной Шюцем. Концепция двух конструктов социальной реальности трактует социальную реальность как продукт смыслового конструирования, осуществляемого во взаимодействии акторов, организаций и закрепляемого институционально. Исследование таких конструктов следует проводить в два этапа. Первый этап предполагает обращение к конструктам первого порядка, то есть к смысловым определениям явлений и категорий повседневной жизни, которые бытуют в актуальной социокультурной практике конкретных обществ. Операционально это означает проведение прикладных тематизированных исследований актуальных феноменов и явлений в том виде, как их определяют сами акторы, социальные группы и организации. Второй этап исследования включает уже анализ конструкта первого порядка, то есть определений феномена, явления или категории, собранных через интервью, анализ документов и в их соотносительности с соответствующими практиками [16, с. 493].

Предложенный Коулдри и Хеппом подход под названием материалистическая феноменология исходит из основных положений феноменологической социологии Шюца и теории общества Н. Элиаса (N. Elias). Принимая в качестве гносеологической установки положения феноменологической социологии о конструктах

первого и второго порядка, Коулдри и Хепп предлагают говорить о датафицированной конструкции социальной реальности. Они подчеркивают, что в современных медиатизированных обществах социально важные институциональные смыслы конструируются через новые цифровые медиа и в обеспечиваемой ими единой цифровой среде. И сами медиа, и порожденная ими инфраструктура характеризуются материальностью. С учетом этой новой материальности Коулдри и Хепп обозначают гносеологию своего подхода как материалистическую феноменологию: «Это означает понимание того, как строится социальное в эпоху глубокой медиатизации, когда те самые элементы и строительные блоки, из которых строится даже наше чувство принадлежности к социальному миру, укореняются в технологически обоснованных процессах посредничества» [17, р. 140]. Коулдри и Хепп полагают необходимой ревизию социоконструктивистского подхода в направлении осмысления материальной составляющей феноменологических конструкторов социальной реальности. Они подчеркивают, что в современных обществах все коммуникации политической, экономической, правовой, научной, образовательной систем опосредованы новыми цифровыми медиа [18]. Таким образом, исследование современных обществ предполагает включение в анализ материального компонента коммуникаций — медиа в их связи друг с другом и с организациями.

Прикладное изучение этих связей и возникающих в результате новых смысловых конструкторов социальной реальности Коулдри и Хепп предлагают проводить с помощью концепции коммуникативных фигураций. Эта концепция была разработана через привлечение фигуративной теории общества Элиаса, трактовавшего социум как доступный к исследованию через обнаруживаемые в нем фигурации [18, р. 57]. Понятие фигурации было введено в теории общества Элиаса, где обозначало подвижные и подверженные изменению констелляции акторов, смыслов, которыми акторы руководствуются, и практики, соответствующие этим смыслам. В концепции Коулдри и Хеппа в состав фигураций включены медиа как неотъемлемый элемент практик и смыслов, конструируемых современными медиатизированными обществами. Коммуникативная фигурация — это паттерны процессов коммуникативного переплетения, существующие благодаря различным медиа. Каждая фигурация имеет четыре составляющих — тематический фрейм, констелляцию акторов, формы коммуникации/практики, медиаансамбли [18, р. 67].

Согласно Коулдри и Хеппу, фигурация определяется прежде всего тематическим фреймом. Взаимодействия акторов внутри констелляции ориентированы на общий для них тематический фрейм. Это ориентир акторов на общую цель и смысл взаимодействия [18, р. 66]. Тематический фрейм детерминирует формы коммуникации акторов по избранной ими теме.

Констелляция акторов — это структурная основа фигурации, состоящая из сети взаимосвязанных индивидов, которые коммуницируют друг с другом. Она может быть образована индивидуальными акторами, коллективами или организациями. Каждая фигурация имеет только одну констелляцию акторов, воспринимающих себя как ее часть. Следуя Элиасу, Коулдри и Хепп отмечают, что констелляция акторов не является некоей случайной композицией или произвольной совокупностью индивидов. Они используют термин «констелляция», желая подчеркнуть, что акторы находятся в отношении переплетенности и взаимной направленности

смыслов. Коулдри и Хепп проводят четкое различие между понятиями «община» и «конstellация акторов». В социологические определения обоих понятий входит характеристика принадлежности. Но это принадлежность разной природы. В случае общины принадлежность означает аффилиацию с определенной группой людей для регулярной совместной практики. В случае конstellации акторов принадлежность будет выражена интенсивностью интереса к тематическому фрейму релевантности и частотой участия [18, p. 149–150].

Коммуникация трактуется как «как набор практик, посредством которых акторы “делают осмысленным” свой мир, устанавливают договоренности для общения, коммуникативный аспект практик принципиален для конструирования социального мира» [18, p.40]. Переплетение акторов внутри фигурации и между ними осуществляется за счет практик коммуникации. Медиаансамбли образуют среду, через которую осуществляется коммуникативная фигурация. Речь идет не об одном медиа, превалирующем или форматирующем коммуникацию фигурации. Медиаансамбль включает в себя те медиа, которые формируют фигурацию и через которые осуществляется конструирование смыслов фигурации.

Методологическая конвергенция концепции Шюца и фигуративного подхода Коулдри и Хеппа представляется нам возможной в силу того, что в основании каждого из подходов лежит феноменологическая трактовка социальной реальности как конструируемой через взаимодействия акторов. В нашем исследовании концепция Шюца задает алгоритм из двух последовательных этапов — изучение ЧК как конструкта первого порядка, а затем его анализ. Концепция коммуникативных фигураций — это методологическая линза для исследования того, как конструируются смыслы категории «человеческий капитал» в практиках политической, экономической, образовательной, культурной и других областей жизнедеятельности современного общества. Кроме того, концепция коммуникативных фигураций позволяет выявить корреляции практико-ориентированных определений человеческого капитала и самих практик, которые формируются компонентами этих определений.

Методы и этапы прикладной части исследования

Эмпирическая часть исследования проводилась в период с января по ноябрь 2023 г. и включала в себя два основных этапа. На первом этапе исследования были проведены экспертные интервью с руководителями различных подразделений крупных государственных и частных образовательных вузов, структурных подразделений муниципальных и государственных органов власти, среднего и крупного бизнеса, департаментов трудовых ресурсов, руководителей подразделений компаний сферы найма и ритейла, инфобизнеса, создателями платформ коммерческого цифрового образования, с руководителями различных подразделений государственных некоммерческих организаций в сфере культурных индустрий. Выборка была построена по следующим критериям:

- 1) должность экспертов связана с институциональной практикой формирования/воспроизводства ЧК;
- 2) эксперт располагает профессиональным опытом не менее 5–10 лет институциональной практики формирования/воспроизводства ЧК;

3) эксперт возглавляет структурное подразделение конкретной институциональной сферы или входит в ядро команды, занимающейся формированием ЧК (комитетов/направлений и пр.);

4) публично закреплённый авторитет эксперта (наличие информации/публикаций об эксперте в СМИ или цифровых медиа, рекомендаций со стороны других специалистов);

5) стаж в сфере работы с персоналом не менее 5–10 лет;

6) наличие собственного опыта развития ЧК в сфере занятости.

Наполнение выборки осуществлялось через процедуры «выборки, ориентированной на респондентов» и «волновой выборки». Эти процедуры были выбраны в силу их релевантности методологической рамке исследования — изучения констелляции акторов в переплетённости их практик и взаимном влиянии на трактовки ЧК.

Экспертам был предложен гайд, состоящий из пяти блоков с вопросами, каждый из которых соответствовал элементу методологической рамки исследования:

1) вопросы об образовательной и карьерной траекториях эксперта, событиях личной истории, повлиявших на его становление как специалиста в сфере человеческого капитала. Данный блок вопросов позволил выявить констелляции акторов;

2) вопросы о том, что эксперт понимает под ЧК, какими характеристиками его наделяет, в каких сферах жизни человека и общества видит его формирование. Ответы на данный блок вопросов составляют тематический фрейм;

3) вопросы о том, как практики государства, бизнеса, образования, некоммерческих организаций способствуют или препятствуют формированию и воспроизводству человеческого капитала. В рамках данного блока эксперты проводили взаимосвязь между различными системами, влияющими на формирование и развитие ЧК на индивидуальном, организационном и государственном уровнях;

4) вопросы о практиках, используемых экспертами в ходе формирования, развития, воспроизводства ЧК в собственных организациях. Этот блок включал два уровня вопросов — для федеральных/муниципальных экспертов, разрабатывающих государственные программы, и для остальных экспертов;

5) вопросы о цифровизации и ее влиянии на ЧК, о связанных с ней рисках и возможностях для формирования и развития ЧК, а также о медиа, опосредующих профессиональные практики экспертов. За сентябрь — ноябрь 2023 г. было собрано и обработано 44 глубинных интервью.

Вторым этапом исследования выступил анализ полученных данных с помощью кодирования и программы Atlas.ti. Транскрипты интервью были подвергнуты анализу по следующим кодам: «образование», «дополнительное образование», «принадлежность к профессиональным клубам», «организации долгосрочного профессионального опыта» (констелляция акторов); «определение ЧК» и «компоненты ЧК» (тематический фрейм); «практики формирования и воспроизводства ЧК» (коммуникативные практики), «используемые медиа» (ансамбль медиа). Полученные результаты были подвергнуты дальнейшему рассмотрению в алгоритме методологии фигуративного подхода.

Коммуникативные фигурации ЧК: тематический фрейм, констелляции акторов, коммуникативные практики. Важной находкой при анализе 44 транскриптов

по кодам «определение ЧК» и «компоненты ЧК» с помощью программы Atlas.ti стали совпадения ключевых компонентов определений ЧК. Эти совпадения представляли собой тождественные словесные формулировки, которые отчетливо сгруппировались в три несводимые друг к другу определения смыслового конструкта «человеческий капитал». Так, четыре интервью содержали в качестве основных компонентов «опыт, полученный в процессе первичной и вторичной социализации» и «одаренный руководитель». В 19 интервью в основные компоненты определения респонденты включили «пул людей», «10–15 % людей/“пассионариев”/“селф-брендов”, наделенных талантом и профессионализмом», «коллектив единомышленников, генетика, культурная традиция, здоровье». В 21 интервью в качестве компонентов определения ЧК были обозначены «люди и отношения между людьми по поводу производства, совокупность компетенций, профессионализма и способностей, оформленных в процессе образования, здоровье». Анализ 44 транскриптов по кодам практик формирования и воспроизводства ЧК обнаружил такое же распределение совпадений, как и в определениях тематического фрейма — 4, 19, 21. Сравнение кодов «образование и профессиональные траектории экспертов», «опыт формирования крупных коллективов и руководство ими» позволило выявить переплетенность акторов конstellляции в их практической деятельности. Здесь важно учитывать, что лежащая в основании фигурации конstellляция акторов не является единым комьюнити или трудовым коллективом акторов. Принадлежность к конstellляции выражается в «переплетенности» акторов по ключевым кодам в определениях тематического фрейма ЧК, смыслов практик формирования и воспроизводства человеческого капитала. В результате сравнения полученных данных выкристаллизовались три фигурации.

Первая фигурация сложилась из акторов, профессионально занятых в сфере государственной политики, инфобизнеса и развития цифрового образования (государственных чиновников, руководителей и владельцев федеральных бизнес-компаний). Она объединила четверых экспертов, возрастной диапазон которых укладывается в поколения рожденных в 1965–1987 гг. Пересечения акторов выявились в сферах их рутинной профессиональной деятельности:

- участие в комиссиях по рассмотрению вопросов о программах занятости населения;
- проблемы, возникающие в связи с цифровизацией российской экономики и государственного высшего образования;
- возможностях и форматах сотрудничества учреждений государственного образования и частных компаний инфобизнеса.

Вторая конstellляция объединила 19 экспертов, возрастной диапазон которых — 1970–1990 гг. По роду деятельности это руководители подразделений крупных российских вузов, руководители каналов государственного телевидения, владельцы и руководители подразделений среднего бизнеса в сферах промышленности и IT, топ-менеджеры крупного бизнеса; руководители государственных программ культурных индустрий для молодежи, образовательных программ для школьников и молодежи. Часть акторов обнаружили переплетения в своих профессиональных практиках, стартовавших еще в периоды обучения по программам MBA в Сколково, или в контексте деятельности в качестве спикеров или экспертов Сколково. Другая часть акторов имела опыт работы или была задействована

в качестве руководителей или экспертов различных программ в таких государственных проектах, как «Росмолодежь», «Лидеры России», «Таврида». Профессиональная активность всех акторов второй констелляции посвящена практике внедрения новых образовательных цифровых практик, цифровых креативных индустрий или инфобизнеса.

Третья констелляция объединила 21 эксперта, возрастной диапазон которых — 1943–1995 гг. По роду деятельности — руководители крупных подразделений в государственных и муниципальных структурах труда и занятости, руководители подразделений в крупных вузах РФ, менеджеры среднего звена и топ-менеджеры в крупном бизнесе, руководители программ государственных АНО и гражданских НКО. Регулярная переплетенность акторов проявлена в совместном участии в крупных федеральных конференциях по проблемам занятости населения, развития цифровых технологий, создании и внедрении в образовательные программы практику государственных вузов и т. п.

В ходе интервью мы просили респондентов предложить определение ЧК, которым они руководствуются в своей профессиональной деятельности. Большинство респондентов подчеркивали, что изучали концепции ЧК в период прохождения магистерской ступени образования в российских вузах или в рамках программ МВА зарубежных учебных заведений. Более того, они обнаружили детальное знакомство с классической концепцией Шульца и Беккера, определением Мирового банка и российским дискурсом вокруг самой аналитической категории ЧК. Вместе с тем респонденты указывали, что их собственные определения, сформированные за годы и десятилетия профессиональной деятельности, значимо отличались от принятых в академической научной дискуссии. Совпавшие определения практик также четко коррелировали с одной из трех выявленных формулировок определения ЧК.

Так, для экспертов, сгруппировавшихся в первую фигурацию, тематический фрейм «ЧК» включил в качестве основных компонентов опыт человека, полученный в процессе первичной и вторичной социализации, и одаренного руководителя. И соответственно, практиками формирования, развития и воспроизводства ЧК для первой фигурации явились воспитание в семье и в процессе социализации, профессиональное образование, гибридное образование. Компоненту «одаренный руководитель» соответствовали практики создания руководителем письменно фиксированного кодекса корпорации и формирование культурного кода внутри организации. В качестве ведущих практик формирования и развития ЧК выступают социальные и волонтерские проекты, иницилируемые внутри крупного бизнеса. Сюда же эксперты отнесли отдельную ветвь кадровой политики — создание кадровых квот для людей с особыми потребностями, отслеживаемое руководителями бизнес-компаний или организаций.

В качестве одной из ключевых практик формирования ЧК в условиях цифровизации российского общества было выделено освоение и широкое внедрение новых цифровых технологий в сферах производства, аналитики и экспертизы. В силу того, что для первой фигурации конструкт «ЧК» включает прежде всего руководителя-лидера, превалирующей медиапрактикой явилась личная активность в блогах руководителей среднего и крупного бизнесов. Согласно интервью, коммуникативный смысл этой медиапрактики заключается в создании медиатизированного

«Я-брендинга», нацеленного на транслирование ценностей, образа и жизненного стиля руководителя на целевые аудитории в мессенджере Telegram и в популярных в России социальных сетях. Анализ медиапрактик коллективного конструирования ЧК этой фигурации показал, что они осуществляются преимущественно через «клубные сообщества» мессенджера Telegram и внутренние закрытые профессиональные цифровые платформы.

Вторая фигурация выделила в качестве основных компонентов определения ЧК (тематического фрейма) следующие: «пассионарии», «коллектив единомышленников», «генетика», «культурная традиция», «здоровье». Эксперты второй фигуры подчеркивали, что в определении ЧК первостепенную важность имеет компонент «пул людей, 10–15 % людей» («пассионариев»), наделенных талантом и профессионализмом. Именно им принадлежит заслуга формирования «коллектива единомышленников с хорошей генетикой», вовлеченных в воспроизводство культурной традиции. В четкой корреляции с таким определением ЧК находятся и формулировки практик его формирования и развития. Для второй фигуры — это программы отбора талантов на ранних стадиях социализации (школа и вузы), программы инфобизнеса по повышению квалификации в области менеджмента, экономики и цифровых технологий для владельцев, руководителей и топ-менеджеров крупного и среднего бизнеса. Ярким примером коммуникативных практик формирования ЧК во второй фигуре являются разные программы проектов «Движение первых», Росмолодежи. Отдельной коммуникативной практикой второй фигуры выступает привлечение авторитетных экспертов-профессионалов старшего поколения, занятых в сферах образования, науки, экономики, IT-технологий, культуры, в качестве лекторов на образовательные аудитории, альтернативные школьным и вузовским.

Компонентам определения ЧК «коллектив единомышленников» и «стремление коллектива к общей цели» соответствуют такие практики формирования воспроизводства ЧК, как ранжирование кадров по поколениям и отбор сотрудников по уровню их мотивированности к достижению общей цели.

Медиапрактики формирования ЧК второй фигуры нацелены на создание собственных интерактивных медиаплощадок, привлечение сторонней цифровой рекламы, покупку рекламы у популярных блогеров. Практики конструирования общих смыслов опосредованы мессенджером Telegram, в котором созданы «клубы» и закрытые профессиональные группы. Эксперты из второй фигуры, работающие в сфере инфобизнеса, отдельно отмечали, что для обсуждения профессиональных тем, обмена опытом, выработки коллегиальных стратегий и т. п. предпочтительным выступает аналоговое взаимодействие в формате клубного офлайн-общения, бизнес-конференций, совместных MBA-обучений и обучений, направленных на повышение квалификации руководителей и владельцев бизнеса. Как одна из ведущих медиапрактик развития и воспроизводства ЧК были обозначены программы цифрового обучения. Медиаансамбль второй фигуры увязан с площадками Telegram и «ВКонтакте».

Третья фигурация ориентирована на тематический фрейм, определяющий ЧК как людей и отношения между людьми по поводу производства, совокупность компетенций, профессионализма и способностей, оформленных в процессе образования, здоровье. Основными практиками формирования и развития ЧК в соответ-

ствии с таким определением являются развитие карьерной гибкости, профориентация, расширение профессионального общения в междисциплинарных областях, создание кадровых резервов, наставничество и менторство в компаниях, забота о сотрудниках, мотивация.

Для третьей фигурации ведущей медиапрактикой являлось развитие образовательных цифровых технологий внутри образовательных учреждений или бизнес-компаний. Главным ориентиром выступало здесь формирование собственного медиабренда работодателя. В российских социальных медиа созданы отдельные закрытые группы «только для сотрудников» («полноценные корпоративные страницы»), где освещаются успехи сотрудников компании, бонусы и т.д. Кроме того, внутренние медиаплатформы используются также для обучения и цифровизации документооборота. Ансамбль медиа третьей фигурации — это преимущественно «ВКонтакте» и Telegram.

Механизмы регулирования практик формирования и воспроизводства ЧК в реалиях современного российского общества

В разделе гайда о практиках ЧК были вопросы о тех из них, которые препятствуют воспроизводству ЧК, и механизмах регулирования процессов формирования и воспроизводства практик ЧК. В ответах респондентов каждой из трех фигураций трактовка практик-препятствий и механизмов регулирования четко коррелирует с определением ЧК.

Эксперты первой фигурации подчеркивали, что корреляция между определением ЧК и практиками его формирования и воспроизводства всегда опосредуется экономическими и политическими факторами. В нынешней российской ситуации факторами, препятствующими воспроизводству ЧК, являются, во-первых, острый дефицит практик подготовки руководителей-лидеров на уровне регионального управления, а во-вторых, нехватка продуманных практик регулирования искусственного оттока специалистов в отдельные отрасли и практик балансирования отраслей по инфраструктуре производства. В актуальной экономике российского общества серьезным препятствием для стабильного воспроизводства ЧК являются, по мнению экспертов первой фигурации, неравномерность оплаты труда и создаваемый работодателями искусственный ажиотаж спроса на специалистов в определенных нишах экономики и последующее перепроизводство этих специалистов в силу «моды на профессию». События актуальной политической ситуации российского общества имеют своим следствием практику формирования рабочих мест и инфраструктуры в оборонной промышленности отдельных регионов с последующим оттоком туда специалистов. Механизмами регулирования процесса воспроизводства ЧК являются социально ориентированные проекты, инициируемые крупным бизнесом, и государственные программы по укреплению опыта понимания и воплощения общих национальных ценностей.

Эксперты второй фигурации включили в число актуальных факторов, препятствующих стабильному воспроизводству ЧК в современных российских условиях, во-первых, идеологическую деформацию трудовой этики в организациях в период 1990-х — начала 2000-х гг. Под деформацией здесь понималась девальвация пре-

стижа профессий учителей, преподавателей, медицинских работников в силу низких ставок заработной платы. А во-вторых, «перекос» государственной системы школьного и вузовского образования. Сутью этого перекоса стал упор на практики формирования компетенций (hard skills, soft skills) вне их связи с национальной коллективной идеей и мировоззренческим просвещением. Эксперты подчеркивали, что базовые образовательные компетенции не принципиальны, поскольку обучить сотрудников необходимым знаниям и навыкам можно и в процессе производства/работы. В-третьих, к практикам-препятствиям воспроизводству ЧК были отнесены государственные социальные программы, направленные на стимуляцию рождаемости в контексте демографической ямы. Эксперты подчеркивали, что по своему результату программы эти оказываются малоэффективными и даже инфантилизируют граждан. Гораздо важнее, по их мнению, сделать упор на отбор кадров по мотивированности и мировоззренческой консолидации коллектива. Воспроизводство ЧК трактовалось здесь как напрямую зависимое от политического фактора — государственного регулирования образовательных программ дошкольного, школьного и вузовского образования в аспекте формирования общегражданской лояльности национальным и социальным проектам, общей национальной идее.

Механизмами балансировки связности компонентов определения ЧК и практик их формирования и воспроизводства, по мнению экспертов второй конфигурации, могло бы стать создание закрытых внутренних рынков труда государственных и частных компаний с собственной системой найма. К механизмам укрепления практик воспроизводства ЧК эксперты также отнесли повышение заработной платы в секторах государственных учреждений, создание траекторий для формирования академических карьер по паттерну «селф-бренда», внедрение в программы вузов модулей, предложенных российскими бизнес-компаниями федерального уровня. Значимая ставка здесь делается на дополнительные государственные программы по работе с молодежью в образовательных и культурных индустриях с целью формирования нового культурного кода.

Эксперты третьей конфигурации в качестве практики-препятствия воспроизводству ЧК указали на систематическую недооценку важности работы с навыками и компетенциями кадров, уже имеющихся у организации. Отдельно эксперты подчеркивали важность разработки программ обеспечения ухода за детьми дошкольного и раннего школьного возраста в случае работающих родителей. Факторами, ответственными за разрыв связи между практиками формирования и воспроизводства ЧК и рынком труда, эксперты считали, во-первых, нарушение конгруэнтности компетентностных профилей, предлагаемых системой государственного образования, и спросом на рынке труда, а во-вторых, наличие закрытых/непрозрачных серых зон рынка труда и утрата высококвалифицированных кадров в сферах их рыночной компетентности и востребованности, их прогрессирующее перетекание в сферу услуг. Главным механизмом регулирования конгруэнтности практик формирования ЧК и рынка труда, по мнению экспертов, могло бы стать увеличение объема государственного планирования экономики. Ведущими направлениями такого планирования могли бы стать государственные программы по вовлечению кадров в сферы занятости, стратегически важные с точки зрения политики и экономического государственного планирования. Эксперты из крупных федеральных экономических компаний полагали, что важным механизмом регулирования связ-

ности человеческого капитала и рынка труда являются участие крупного бизнеса в создании инфраструктуры школ и вузов, введение дополнительных образовательных программ и практик для студентов профильных вузов. Практики формирования и воспроизводства ЧК были поставлены экспертами третьей фигурации в прямое соответствие с потребностью в государственных программах, нацеленных на формирование национальной идентичности как вида компетенции, который будет введен в учебные программы школ, ссузов и вузов.

Заключение

Анализ данных эмпирического исследования через методологическую линзу концепции коммуникативных фигураций выявил три несводимых друг к другу практико-ориентированных определения категории «ЧК»:

- 1) опыт человека, полученный в процессе первичной и вторичной социализации, и одаренный руководитель;
- 2) пассионарии, коллектив единомышленников, генетика, культурная традиция, здоровье;
- 3) люди и отношения между людьми по поводу производства, совокупность компетенций, профессионализма и способностей, оформленных в процессе образования, здоровье.

Анализ соответствий полученных определений ЧК и соотнесенных с ними определений практик полностью подтвердил выдвинутую нами гипотезу. Обнаруженные определения детерминируют коммуникативные практики трех типов констелляций акторов. Первое определение, включающее в качестве ключевых компоненты «опыт» и «одаренный руководитель», принадлежит экспертам, сгруппировавшимся в результате анализа в констелляцию государственных чиновников в сферах политики и экономики, руководителей и владельцев федеральных бизнес-компаний. Второе — с ключевыми компонентами «пассионарии», «пул людей, 10–15 % людей», «коллектив единомышленников», «культурная традиция» — это констелляция руководителей подразделений крупных российских вузов, каналов государственного телевидения, владельцев и руководителей подразделений среднего бизнеса в сферах промышленности и ИТ, топ-менеджеров крупного бизнеса; руководителей государственных программ культурных индустрий для молодежи, образовательных программ для школьников и молодежи. Третье — с ключевыми компонентами «отношения между людьми по поводу производства», «совокупность компетенций, профессионализма и способностей» — объединило экспертов констелляции руководителей крупных подразделений в государственных и муниципальных структурах труда и занятости, подразделений в крупных вузах РФ, программ государственных АНО и гражданских НКО, менеджеров среднего звена и топ-менеджеров в крупном бизнесе.

Сравнение полученных трех определений показывает сближение компонентов «одаренный руководитель» и «пассионарии» определения ЧК соответственно первой и второй фигураций. В практиках формирования и воспроизводства ЧК в первой фигурации этому компоненту соответствовали «социальные и волонтерские проекты, иницируемые внутри крупного бизнеса и адресованные обществу». Сообразно этому, в первой фигурации преобладающей медиапрактикой формиро-

вания и развития ЧК в цифровой среде явилась личная активность в блогах руководителей, создание медиатизированного «Я-брендинга».

Во второй фигурации компонент «пассионарии»/«селф-бренды» определения ЧК коррелировал с практиками формирования ЧК через программы конкурсного отбора талантов на ранних стадиях социализации (школа и вузы), расширение активности дополнительных площадок для конкурсов, форумов, фестивалей, адресованных молодежи. Отличительная особенность определения ЧК второй фигурации заключена в компоненте «команда единомышленников». Этому компоненту соответствовали введенные в практику формирования ЧК акторами второй фигурации проекты государственных НКО («Движение первых», «Таврида», Росмолодежь) по внедрению образовательных директорий, альтернативных школьным и вузовским программам, практики по созданию закрытых внутренних рынков труда государственных и частных компаний с собственной системой найма. В цифровой среде преобладающими практиками формирования ЧК второй фигурации были разнообразные сетевые интерактивные медиаплощадки, активное самопродвижение через привлечение сторонней цифровой рекламы и покупку рекламы у популярных блогеров.

Основными компонентами определения ЧК третьей фигурации выступили «отношения между людьми по поводу производства», «совокупность компетенций, профессионализма и способностей». Ориентированными на этот фрейм практиками были обозначены развитие карьерной гибкости, профориентация, расширение профессионального общения в междисциплинарных областях, создание кадровых резервов, наставничество и менторство в компаниях, забота о сотрудниках, мотивация. Среди перечисленных практик обнаруживается сближение со второй фигурацией. Так, практика ранней профориентации сходна с практикой конкурсных отборов, разработанной акторами второй фигурации для школьников и студентов. Практика создания кадровых резервов из студенческой молодежи внутри компаний крупного бизнеса третьей фигурации сходна с трактовками практик создания закрытых внутренних рынков второй фигурации.

Медиапрактики второй и третьей фигурации, нацеленные на развитие образовательных цифровых платформ и их продвижение в социальных сетях, по своей сути являются взаимодополняющими. Вторая фигурация развивает цифровое пространство практик государственных НКО, предлагающих альтернативные образовательные директории для юношества и молодежи. Медиапрактики третьей фигурации продвигают медиабренды государственных образовательных организаций.

Подводя итог нашего рассмотрения результатов проведенного исследования категории «ЧК» в качестве конструкта первого порядка, можно констатировать, что фигуративный подход как методологическая линза рассмотрения позволяет расширить исследование за рамки сугубо экономического или образовательного измерений этой категории. Выявленные в исследовании практико-ориентированные определения ЧК и соответствующие им коммуникативные практики значимым образом углубляют понимание его роли в регулировании конфликтных нестыковок институционализированных паттернов образования и действующего рынка труда, а также паттернов социализации (семья, школа, вуз, трудоустройство) и государственного планирования в сфере политики, экономики и образования. Анализ определений ЧК и практик его формирования и воспроизводства позволяет констатировать, что категория «ЧК» как конструкт первого порядка содержит

также отчетливое национально-идеологическое и культурное измерения. Трактовка этих двух измерений, их ключевой значимости для воспроизводства ЧК в условиях современного российского общества максимально сближает мировоззренческую рамку трех обнаруженных фигураций.

Литература

1. Левашов В. К., Новоженина О. П. Актуальная социально-политическая устойчивость общества // Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.]; отв. ред. В. К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. С. 47–71.
2. Шенина О. Г. «Культура отмены» в политическом дискурсе: множественность форм и возможности исследования // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14, № 4. С. 112–127.
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Президент России: [официальный сайт]. 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542/page/1> (дата обращения: 01.03.2024).
4. Кудина М. В., Сухарева М. А. Теория человеческого капитала: систематизация подходов на основе критериев взаимосвязи его развития со структурными изменениями в мировой экономике // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 5. С. 59–71. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2020-5-59>
5. Гимпельсон В. Е., Авдеева Д. А., Акиндинова Н. В., Воскобойников И. Б., Денисенко М. Б., Симачев Ю. В., Травкин П. В., Федюнина А. А. Производительность труда и российский человеческий капитал: парадоксы взаимосвязи?: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2021.
6. Корицкий А. В. Истоки и основные положения теории человеческого капитала // Креативная экономика. 2007. Т. 1, № 5. С. 3–10.
7. Prasetyo P. E., Kistanti N. R. Human capital, institutional economics and entrepreneurship as a driver for quality & sustainable economic growth // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020. Vol. 7, no. 4. P. 2575–2589.
8. Matousek R., Tzeremes N. G. The asymmetric impact of human capital on economic growth // Empirical Economics. 2021. Vol. 60, no. 3. P. 1309–1334.
9. Федотов А. А. Человеческий потенциал и человеческий капитал: сущность и отличие понятий // Экономика и бизнес. 2021. № 7. С. 148–155.
10. Казакова М. В. Концепция человеческого капитала и механизмы его влияния на экономический рост // SSOAR: [электронный ресурс]. 2022. URL: <https://ssrn.com/abstract=4126417> (дата обращения: 24.03.2024).
11. Schultz T. W. The Economic Value of Education. New York: Columbia University Press, 1963.
12. Becker G. S. Human capital: A theoretical and empirical analysis, with special reference to education. Chicago: University of Chicago Press, 2009.
13. Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренов Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999.
14. Кузьминов Я. И., Фрумина И. Д. (ред.). Двенадцать решений для нового образования: доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. М.: НИУ ВШЭ, 2018.
15. Тихонова Н. Е., Латов Ю. В., Латова Н. В., Каравай А. В., Слободенюк Е. Д. Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы / отв. ред. Н. Е. Тихонова, Ю. В. Латов. М.: ФНИСЦ РАН, 2023.
16. Шюц А. Формировании теории и понятия в общественных науках // Добренков В. И. (ред.). Американская социологическая мысль: Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 481–496.
17. Hepp A., Couldry N. Necessary entanglements: Reflections on the role of a “materialist phenomenology” in researching deep mediatization and datafication // Sociologica. 2023. Vol. 17, no. 1. P. 137–153.
18. Couldry N., Hepp A. The Mediated Construction of Reality. Cambridge: Polity, 2017.

Статья поступила в редакцию 17 июня 2024 г.;
рекомендована к печати 15 октября 2024 г.

Human capital as the first-order-construct*

E. A. Ostrovskaya

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Ostrovskaya E. A. Human capital as the first-order-construct. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2025, vol. 18, iss. 1, pp. 4–20. EDN JUVGEN (In Russian)

This article discusses the category of human capital as a first-order-construct, setting guidelines for the communicative practices of economics, politics, education, law and science, art of modern Russian society. The current research is meant to identify and highlight any correlations that might appear between the current expert practice-oriented interpretations of human capital and communicative practices of its formation and reproduction. The research framework was a combination of the concept of two constructs of social reality by A. Schütz and the figurative approach of N. Couldry and A. Hepp. The analysis of the data carried out using a combination of quantitative and qualitative methods showed that the analytical definition of human capital does not cover the full range of current meanings and practices. It is reproduced only partially and by inertia mainly in the sectors of education and science. In interviews with experts who are heads of large structural divisions in the institutional spheres of education, economics, public policy, cultural industries, the civil sector, and law, three semantic constructs of the category of human capital were identified. The three definitions of human capital serve as a frame for the strategies of political, socio-economic, educational and cultural practices of organizations chosen by these leaders, for the practices of formation and reproduction of human capital in the context of digitalization of Russian society.

Keywords: human capital, first-order-construct, communicative figurations, practices of human capital, materialist phenomenology.

References

1. Levashov V. K., Novozhenina O. P. Current socio-political sustainability of society. In: V. K. Levashov (ed.). *Russian society and state in the context of global multipolarity: Socio-political situation of Russia in 2022* (pp. 47–71). Moscow, FCTAS RAS Press, 2023. (In Russian)
2. Shchenina O. G. “Cancel culture” in political discourse: Multiple forms and research opportunities. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 2023, no. 4 (14), pp. 112–127. (In Russian)
3. Decree of President of the Russian Federation no. 309 “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2030 and for the future up to 2036”. 2024. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542/page/1> (accessed: 01.03.2024). (In Russian)
4. Kudina M. V., Sukhareva M. A. Human capital theory: Systematization of approaches based on the criteria for the relationship of its development with structural changes in the world economy. *Intellect. Innovations. Investments*, 2020, no. 5, pp. 59–71. (In Russian)
5. Gimpelson V. E., Avdeeva D. A., Akindinova N. V., Voskoboinikov I. B., Denisenko M. B., Simachev Iu. V., Travkin P. V., Fediunina A. A. Labor productivity and Russian human capital: Paradoxes of interrelation? Thesis. XXII April International Academic Conference on Economic and Social Development. Moscow, HSE Publishing House, 2021. (In Russian)

---

* The reported research was supported by the St. Petersburg State University, project no. 121062300141-5.

6. Koritsky A. V. The origins and main provisions of the theory of human capital. *Creative Economy*, 2007, no. 5, pp. 3–10. (In Russian)
7. Prasetyo P. E., Kistanti N. R. Human capital, institutional economics and entrepreneurship as a driver for quality and sustainable economic growth. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 2020, no. 4 (7), pp. 2575–2589. [https://doi.org/10.9770/jesi.2020.7.4\(1\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2020.7.4(1))
8. Matousek R., Tzeremes N. G. The asymmetric impact of human capital on economic growth. *Empirical Economics*, 2021, no. 3 (60), pp. 1309–1334. <https://doi.org/10.1007/s00181-020-01922-3>
9. Fedotov A. A. Human capital: Essence and difference of concepts. *Journal of Economy and Business*, 2021, no. 7, pp. 148–155. (In Russian)
10. Kazakova M. *Human capital concept and mechanisms of its influence on economic growth*. 2022. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4126417> (In Russian)
11. Schultz T. W. *The economic value of education*. New York, Columbia University Press, 1963.
12. Becker G. S. *Human capital: A theoretical and empirical analysis, with special reference to education*. Chicago, University of Chicago Press, 2009.
13. Dobrynin A. I., Dyatlov S. A., Tsyrenov E. D. *Human capital in transitive economy: Formation, evaluation, utilization efficiency*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999. (In Russian)
14. Kuzminov Yu., Frumina I. (eds). *Twelve solutions for new education*. Moscow, HSE Publishing House, 2018. (In Russian)
15. Tikhonova N. E., Latov Yu. V., Latova N. V., Karavay A. V., Slobodenyuck E. D. *Human capital of Russian professionals: State, dynamics, factors*. Moscow, FCTAS RAS Press, 2024. (In Russian)
16. Schütz A. Concept and theory formation in the social sciences: The logic of social inquiry. In: V. I. Dobrenkov (ed.). *American sociological thought: Text* (pp. 481–496). Moscow, Lomonosov Moscow University Press, 1994. (In Russian)
17. Hepp A., Couldry N. Necessary entanglements: Reflections on the role of a “materialist phenomenology” in researching deep mediatization and datafication. *Sociologica*, 2023, no. 1 (17), pp. 137–153. <https://doi.org/10.6092/issn.1971-8853/18151>
18. Couldry N., Hepp A. *The mediated construction of reality*. Cambridge, Polity Press, 2017.

Received: June 17, 2024

Accepted: October 15, 2024

Author's information:

Elena A. Ostrovskaya — Dr. Sci. in Sociology, Professor; <https://orcid.org/0000-0003-0664-1514>,
e.ostrovskaya@spbu.ru